

МЕТОНИ́МИЯ

Авторы: Н. Д. Арутюнова

МЕТОНИ́МИЯ (от греч. μετωνυμία – переименование), троп, состоящий в переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отд. предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию. См. также [Тропы](#) и фигуры речи. Основа М. – пространственные, событийные, ситуативные, понятийные, семантич., синтагматич. и логич. отношения между разл. категориями объектов, принадлежащими действительности и её отражению в человеческом сознании, закреплённым значениями слов: между предметами, лицами, действиями, процессами, явлениями, социальными институтами и событиями, местом, временем, формой и содержанием и т. п. М. служит сокращению речи. В ней взаимодействуют мыслительные (ассоциативные) и языковые (словообразоват., синтаксич.) механизмы.

Имя может быть перенесено: с вместилища на содержимое или объём содержимого (напр., «стакан» ‘стеклянный сосуд для питья’ и соответствующий ему ‘объём жидких и сыпучих масс’; «спальня» ‘комната для сна’ и ‘комплект мебели для такой комнаты’); с материала на изделия из него (напр., «золото» ‘металл’ и ‘золотые монеты, ювелирные украшения’); с места, населённого пункта на совокупность его жителей или связанное с ним событие [напр., «Вся деревня над ним смеялась» (т. е. всё население деревни), «Бородино» ‘битва на Бородинском поле’]; с действия на его результат, место, время или вовлечённый в действие предмет (напр., «остановка» ‘действие’ и ‘место, где останавливается транспорт’; «свисток» ‘акт свиста’ и ‘приспособление для свиста’); с социального события, мероприятия на его участников (напр., «Конференция состоится в мае» и «Конференция приняла важное решение»); с целого на часть (напр., «груша» ‘дерево’ и ‘плод’) и наоборот (вид М., состоящей в переносе наименования с части на целое, называется синекдохой; напр., «лицо» в выражении «юридически ответственное лицо»); с эмоционального состояния на его причину (напр., «ужас» ‘страх’ и ‘ужасное событие’) и т. п.

Отражая постоянное взаимодействие объектов, понятий, М. становится регулярной, создавая семантич. модели многозначных слов. В результате метонимич. переносов у слова могут появляться новые лексич. значения, при этом в его семантике совмещаются принципиально разные виды значения – признаковые, событийные и предметные. Так, имена действия регулярно используются для обозначения результирующего объекта (ср. «произведение», «сочинение», «постройка», «рассказ» и т. п.). Ассоциация объектов по их смежности, а также понятий по их логич. близости превращается тем самым в связанность категорий значения. Такого рода М. служит номинативным целям (см. [Номинация](#)) и способствует развитию лексич. средств языка.

М., регулярно возникающая на базе словосочетания или предложения и являющаяся результатом эллиптич. сокращения текста (см. [Эллипсис](#)), обычно сохраняет зависимость от условий употребления, не создавая нового лексич. значения имени: «В музее есть два Рембрандта» (т. е. два произведения Рембрандта), но неправильно: «На одном Рембрандте изображена старая женщина»; «Что с тобой? – Сердце» (в значении ‘У меня болит сердце’), но при этом имя «сердце» в значениях ‘боль в сердце’ и ‘заболевание сердца’ не может сочетаться с

прилагательными и глаголами, определяющими характер боли или течение заболевания (нельзя сказать «острое сердце» или «сердце обострилось»). М. такого рода служит средством расширения семантич. возможностей употребления слов гл. обр. в разговорной речи.

М. (преим. синекдоха) часто используется как приём ситуативной номинации объекта, т. е. в целях выделения, идентификации. Такой вид М. состоит в наименовании объекта (обычно лица) по сопутствующему предмету – индивидуализирующей внешней детали: «"Читали про конференцию по разоружению?" – обращался один пикейный жилет к другому пикейному жилету» (И. Ильф и Е. Петров). М. такого рода часто служат созданию прозвищ, кличек («Белый Бим Чёрное Ухо», «Красная Шапочка»).

Если называемая М. деталь типична для многих индивидов, то М. может закрепиться в языке в качестве обозначения определённой социальной категории лиц; ср. «лапоты» применительно к крестьянам в дореволюц. России. Однако такая М. лишена семантич. (денотативной) стабильности. Напр., имя «борода» в разных историч. условиях употреблялось для обозначения крестьян, мудрецов, старейшин, бояр, определённой категории молодых людей.

Идентифицирующая функция ситуативной М. (синекдохи), т. е. её использование для того, чтобы направить внимание на предмет или на адресат речи, связывает М. с синтаксич. позициями обращения, подлежащего, дополнений. Однако она неупотребительна в позиции сказуемого, т. е. не выполняет характеризующей функции. Употребление в предикате преобразует М. в метафору: «Ну, ты сачок», т. е. 'лентяй'. Метонимич. существительные этого типа неупотребительны также в бытийных предложениях и их эквивалентах, вводящих некоторый предмет в мир повествования. Так, рассказ о девочке, носившей красную шапочку, нельзя начать словами «Жила-была (одна) красная шапочка». Такое употребление воспринимается как олицетворение некоторого предмета, а не как обозначение лица.

Метонимизация имени обычно не отражается на нормах его грамматич. и семантич. согласования; ср. «Чёрные штиблеты заволновались», хотя речь идёт об одном мужчине. Метонимич. имя редко принимает определения, относящиеся к его денотату (обозначаемому предмету): нельзя сказать, напр., «красивый тулуп», имея в виду свойства лица, а не тулупа. Это отличает М. от номинативной метафоры, определения которой часто относятся именно к денотату: «старая переночка» (о старом злом человеке).

Использование М. может быть свободным либо наталкиваться на семантич., синтаксич. и ситуативные ограничения. В соответствии с этим различают: собственно лексическую (номинативную) М.; конструктивно (синтаксически и семантически) связанную М.; ситуативно обусловленную М. (которую по функции можно назвать идентифицирующей).

К М. принято относить также сдвиги в значении признаков слов (прилагательных и глаголов), основанные на смежности характеризуемых ими предметов (вторичная метонимизация значения; ср. «выутюженный костюм» и «выутюженный молодой человек»); ср. также расширение сочетаемости признаков слов, вызванное смысловой близостью определяемых имён [«дерзкое выражение глаз», «дерзкий взгляд», «дерзкие глаза», «дерзкий лорнет»; напр., «Я навёл на неё лорнет и заметил, что мой дерзкий лорнет рассердил её не на шутку» (М. Ю. Лермонтов), где прилагательное «дерзкий» характеризует действующее лицо, а не орудие действия].

Явление М. рассматривается в лексикологии, семантике, стилистике и поэтике.

Литература

Лит.: Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М., 1959; Гинзбург Е. Л. Конструкция полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия. М., 1985; Апресян Ю. Д. Избранные труды. М., 1995. Т. 1: Лексическая семантика; Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998; Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. (На материале русского языка). 3-е изд. М., 2008; он же. Современный русский язык. Лексика. 5-е изд. М., 2009.